

УДК 392.51

Т. Т. Евсеева,

филологический факультет,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Н. К. Козлова

Особенности смоленской переселенческой свадьбы Седельниковского района Омской области

Аннотация. В статье обозначены особенности свадебной традиции смоленских переселенцев Седельниковского района Омской области, взятые из фольклорного архива Омского государственного педагогического университета (ОмГПУ). Проанализированы следующие аспекты обряда: свадебные чины, атрибуты, песни и этапы в единстве зафиксированного варианта каждого источника.

Ключевые слова: фольклорный архив ОмГПУ, смоленские переселенческие свадебные обряды, свадебные песни, Седельниковский район.

Свадебные традиции русских старожилов Омского Прииртышья уже представлены в масштабном проекте «Тюкалинская свадьба», который продемонстрировал, как играли свадьбы в начале XX в. чалдоны Омского Прииртышья. Однако свадебные традиции русских переселенцев, которые в XIX–XX вв. принесли в Сибирь свою культуру, требуют изучения. Одно из особенных и интересных явлений — свадебный обряд смоленских переселенцев, заселивших многие районы Омской области, в том числе и Седельниковский.

В данном районе фольклорными экспедициями и собирателями записаны 12 описаний свадебных обрядов со 138 песнями. Из них 4 описания и 23 песни принадлежат смоленской традиции русских переселенцев Омского Прииртышья. Итак, в фольклорном архиве Омского государственного педагогического университета (далее — ФА ОмГПУ) имеются записи исполнителей: Н. М. Шершнёвой (Кондратьевой) (1953, 1997), А. Г. Любичкой (1997), П. К. Мамичевой (1996, 1997). Последняя исполнительница, переехавшая в 1928 г. из д. Власково Софроновской волости Дорогобужского уезда Смоленской губернии, рассказала о своей свадьбе (вышла замуж за «смоляка» из этой же партии переселенцев в январе 1929 г.) и свадьбе золовки, которая в феврале 1929 г. вышла за витебского белоруса из соседней деревни. Эти факты демонстрируют момент начала ассимиляции переселенцев с местным населением, позволяют определить черты сходства и различия

свадебных традиций смоляков и потомков витебских белорусов.

Итак, цель работы — попытка выявления особенностей переселенческой смоленской свадьбы — определяет следующие задачи: изучить материалы имеющихся исследований по свадебным традициям русских старожилов Омского Прииртышья [6], по свадебному обряду и песням Смоленской губернии [1] и смоленских переселенцев в Сибири [3; 5]; сопоставить изученные данные с материалами записей смоленских свадебных песен и обрядов ФА ОмГПУ по Седельниковскому району; выявить особенности свадебной традиции смоленских переселенцев путем анализа взаимосвязи свадебных чинов, атрибутов, песен и этапов действия в единстве зафиксированного обряда. Методологической базой исследования являются синхронный, эволюционный, этнолингвистический и комплексный подходы.

Решение первой задачи позволяет сделать вывод, что все свадьбы славянских традиций имеют «трехчленную структуру: обряды, предшествующие свадьбе, сопровождающие ее и проводящиеся после ее окончания» [6, с. 20]. Во всех традициях данный ритуал воспринимается как переход невесты из одного рода в другой. Каждый этап свадебного действия сопровождается песнями, регламентирующими действия того или иного участника обряда. Характер свадьбы во многом зависит от умения ее вести дружкой, т. е. является импровизацией, вариантом в пределах традиции.

При сопоставлении записей вышеуказанных смоленских свадебных обрядов с русскими старожильческими необходимо отметить разницу в названиях свадебных чинов, этапов и атрибутов. Подруга невесты у смоляков — *поднявестница*, у жениха товарищ не подружье, а *поджанишник*. Кроме того, есть разница в значении похожих по звучанию названий гостей: *баяре* у русских сибиряков — это гости и родственники жениха, а *баярки* у «смоляков» — подружки невесты. Название *девичник* у сибиряков — это следующие за рукобитием вечера, когда подружки приходят готовить приданое невесте, а жених с товарищами навещает суженую. *Девичники* у старожилов заканчиваются *вечериной* — вечером накануне свадьбы. В смоленской же традиции предсвадебная неделя у невесты также посвящена подготовке приданого и называется *сборной*, которая заканчивается (в субботу) *девичником*. У жениха в этот момент тоже собираются парни, и обряд называется *парневик*. В смоленской традиции невесте снимают венок и надевают чепец, но округиванием этот обряд не называют, как нет и этапа «сведения в подклет». В записях смоленских свадеб Седельниковского района [2] при сопоставлении с материалами В. Н. Добровольского [1] наблюдаются факты сохранения традиции при утрате терминов: *наряжание сука (ветки)* вместо рогатого каравая; *поехали двора смотреть* вместо суглядов; *объехать всех гостей* вместо перегостков. У девяти свадебных песен, исполненных П. К. Мамичевой, имеются варианты, зафиксированные во II томе «Смоленского этнографического сборника». Они представлены в таблице в порядке следования обряда.

Сопоставление смоленских свадебных песен

№ п/п	Свадебные песни, записанные от П. К. Мамичевой	Вариант песни, зафиксированный В. Н. Добровольским
1	«Сборка-каморка сборная»	39, 40, 443
2	«Лезет дружка в хату»	343, 243, 252, 535, 610
3	«Немытька Иванушка, немытька»	247
4	«Плавала вутица по росе»	530
5	«Обманили попа обманили»	108, 520, 531, без номера
6	«Выходи, свекровка горбатая»	447, 512
7	«Каковала какуша в садочке»	279, 280, 468
8	«До дому, сваты, до дому»	176
9	«Добрый вечер, сваточки, к вам»	356

Данные факты говорят о хорошей сохранности в памяти исполнительницы свадебных традиций родины, а слаженно сыгранная свадьба двух семей из Софроновской волости Дорогобужского уезда — об их активном бытовании в 1920-х гг., на которые пришлось детство и отрочество П. К. Мамичевой. Благодаря этой же исполнительнице мы располагаем материалом из фольклорного архива кафедры литературы и культурологии ОмГПУ, который показывает разницу в терминах, порядке действий, роли атрибутов в смоленской и витебской свадебных традициях, например: «у нас были запоины, а у них по-витебскому — заручины, невеста называлась зарученная, а у нас — просватанная»; «лошади у них не гусевыми запряжены, а просто рядом друг с другом»; «песни у них на мотив жалостливый, мы таких не знаем»; «песню “До дому, сваты, до дому” не запели, не знали, видно»; «на утро родители невесты приехали в Сухимку, песню поют “Добрый день, сваточки, к вам”, а они не знают»; «утром блинов у них не было, пили чай, черепки били и плясали». Из приведенного примера ясно, что неизбежна тенденция к взаимовлиянию свадебных традиций, что заметно в материалах, записанных от Н. М. Шершнёвой (Кондратьевой) и А. Г. Любичкой.

При сопоставлении фактов смоленских свадеб Седельниковского района с объектом № 10 «Смоленский свадебный обряд и песни, записанные от Ефросиньи Денисовны Прозвицкой» электронного каталога объектов нематериального культурного наследия Новосибирской области [3] совпадения прослеживаются в названии некоторых свадебных чинов и только у двух песен: № 3 «Плавала утица по росе», № 22 «Дружка в хату блезет».

Подводя итог исследования, нельзя не заметить, что культура и бытовой уклад Смоленщины своеобразны, но не являются особой этнической традицией [4; 7], так как еще в 1860-х гг. «народонаселение Смоленской губернии, в этнографическом отношении, разделяется на великорусов и белорусов» [4, с. 258]. Таким образом, в данной работе была сделана попытка представить определенную терминологию, последовательность действий, признаки смоленского переселенческого свадебного обряда. Конечно, впоследствии, при взаимодействии с местным населением Седельниковского района Омской области, смоленская свадебная традиция приобрела дополнительные оттенки, но это уже вопрос следующего исследовательского проекта. Результаты такого анализа позволят представить особенности других переселенческих свадебных традиций Омского Прииртышья.

1. *Добровольский В. Н.* Смоленский этнографический сборник. — СПб. : Тип. Е. Евдокимова, 1894. — Ч. II. — 451 с.
2. *Морозова Н. Ф., Шевченко Р. С.* В заиртышских даях : очерки истории Седельниковского района. — Омск : Ом. кн. изд-во, 1990. — 176 с.
3. Объект 10: Смоленский свадебный обряд и песни, записанные от Ефросиньи Денисовны Прозвицкой // Электронный каталог объектов нематериального культурного наследия Новосибирской области : [сайт]. — URL: <https://ekonn.nso.ru/news/85> (дата обращения: 03.03.2025).
4. Смоленская губерния / сост. М. Цебриков. — СПб. : Тип. Деп. Ген. штаба, 1862. — 405 с. — (Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба ; т. 21).
5. Смоленский свадебный обряд и песни, записанные от Е. Д. Прозвицкой // Культура.РФ : [сайт]. — URL: <https://www.culture.ru/objects/2099/smolenskii-svadebnyi-obryad-i-pesni-zapisannye-ot-e-d-prozvicckoi> (дата обращения: 03.03.2025).
6. Тюкалинская свадьба. Свадебные традиции русских старожилов Омского Прииртышья : моногр. / под ред. В. Ю. Багринцевой. — Омск : Омскбланкиздат, 2023. — 228 с.
7. *Шейн П. В.* Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края : в 3 т. — СПб. : Тип. Императ. Акад. наук, 1902. — Т. I, ч. 1. — 540 с.